

«БИТЕРНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ» КАК ЭЛЕМЕНТ ЯЗЫКА ОПИСАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЫ В ПОСТСТРУКТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

И.П. Давыдов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Россия, 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебный корпус «Шуваловский».

Объектом данного исследования является структуралистская и пост-структуралистская парадигма описания и объяснения культурных констант посредством бинарных или же тернарных семиотических кодов; предметом – исходные теоретические посылки социальной антропологии К. Леви-Строса и его последователей. Авторская гипотеза, опирающаяся на антропологические теории В. Тернера, К. Леви-Строса и современных южноамериканских антропологов Э.В. де Кастру и Э. Кона, заключается в том, что социокультурные оппозиции должны изучаться не как бинарные, а как тернарные. Цель автора, – синтез структуралистского и постструктуралистского подходов К. Леви-Строса, Вяч. Вс. Иванова, Ж. Дюмезиля, В. Тернера, Э.В. де Кастру и Э. Кона. Ожидаемый результат – построение многополярной трёхмерной модели первобытного хаосмоса, мифологического универсума.

Основная задача – прослеживание влияния структурализма и постструктурализма на конструирование бинарных, тернарных, тетрарных схем координации и субординации элементов сложных «нейро» систем в этнологии и социальной антропологии. Новизна исследования его автору видится: 1) в уточнении формальных компонент бинаризма и его производных («монодуализма», «монотриализма» и впервые вводимого в научный обиход «битриализма») в качестве подхода, претендующего на универсальность объяснения существования культурных констант; 2) в замене дискретных горизонтальных и вертикальных плоскостных проекций «первобытной онтологии» на интегрирующую их трёхмерную «битриальную». Вывод: на смену логическому бинаризму структурализма в социальную науку вместе с постструктурализмом пришли тетрарные, монобинарные, битернарные семиотические схемы, способные фиксировать и описывать не только двухмерные, но и трёхмерные, статически равновесные и динамически неравновесные состояния сложных метафизических, мифоритуальных и социальных систем.

Ключевые слова: бинаризм, тернарные оппозиции, постструктурализм, нейросемиотика, Клод Леви-Строс, Вяч. Вс. Иванов, Жорж Дюмезиль, Виктор Тернер.

Американский фольклорист Алан Дандес (1934–2005), ретроспективно возвращаясь в 1997 г. к полемике начала 1960-х гг. Клода Леви-Строса (в некоторых переводах: Леви-Стросс; 1908–2009) [Леви-Строс, 2000: 121–152] с В.Я. Проппом (1895–1970) [Пропп, 1976: 132–152] по поводу специфики структуралистского подхода к морфологическому анализу волшебной сказки, со ссылкой на леви-стросовскую «Историю рыси». Он отмечал, что «без сомнения, Леви-Строс хорошо знает, что его нередко обвиняют в „злоупотреблении понятием бинарная оппозиция <курсив наш. – И.Д.>”» [Дандес, 2003:109]. Действительно, как в зарубежной, так и в отечественной семиотике во второй половине XX в. бинаризму как явлению культуры, детерминированному церебральной морфологией и, как следствие, поведенческими стереотипами, нередко приписывалась универсальность. Наиболее яркие подтверждения этому содержатся, на наш взгляд, в трудах В.Н. Топорова (1928–2005) и Вяч. Вс. Иванова (1929–2017) [Иванов, Топоров, 1965: 63–184].

Клод Леви-Строс, как известно, с 1942 г. был лично знаком с Романом Якобсоном (1896–1982) [Иванов, 1998: 773, 789]. Он слушал в США его лекции, и, вполне возможно, что идеи построения матрицы оппозиционных друг другу парных фонем и «пучков корреляций», высказанные Якобсоном в Московском лингвистическом кружке (до 1920 г.), а затем, при деятельном участии вдохновителя Венской школы князя Н.С. Трубецкого (1890–1938) [Трубецкой, 2000: 71–95] развиты им в Пражской фонологической школе (1926–1939). Они были унаследованы Клодом Леви-Стросом и применены им в структурной антропологии. Во всяком случае, совместная статья Р.О. Якобсона и К. Леви-Строса 1962 г. «“Кошки” Шарля Бодлера» представляет собой образцовое для структурализма сочинение, в котором бинаризму и бинарным оппозициям уделено самое пристальное внимание [Леви-Строс, Якобсон, 2000:121–152].

Критикуя К. Леви-Строса, Алан Дандес подчёркивает, что «...Проппа инте-

ресует поддающаяся эмпирическому наблюдению последовательная структура, а Леви-Строса – глубинные парадигмы, как правило, бинарные по своей природе. (С моей точки зрения, Леви-Строс описывает не столько структуру мифа, сколько структуру мира, представленного в мифе. А это большая разница <прим. А. Дандеса>). <...> Справедливости ради отметим, что на самом деле Леви-Строса интересует природа человеческого мышления (а не сам по себе миф), поэтому в каком-то смысле не столь важно, что бинарные оппозиции характерны не только для мифа. <...> В заключение <напомним>, что наличие бинарных оппозиций в фольклоре не относится к числу свежих идей» [Дандес, 2003: 112, 117]. Действительно, в свете леви-стросовской версии «мифологии» тотемических классификаций, озвученной в «Неприрученной мысли» и «Тотемизме сегодня», становится очевидной установка французского антрополога на поиск реликтов первобытного мифоритуального мышления в современном мире [Леви-Строс, 1994: 37–336].

Наблюдение А. Дандеса сближает эвристику К. Леви-Строса и Вяч. Вс. Иванова, который длительное время разрабатывал вопросы нейросемиотики, что нашло своё отражение в его фундаментальном труде 1997 г. «Нечёт и чёт. Асимметрия мозга и динамика знаковых систем» [Иванов, 1998: 391–602], восходящем к более ранней работе «Чёт и нечёт» [Иванов, 1978]. Вяч. Вс. Иванов был убеждён, что бинаризм культурных кодов и семиотических систем (мифоритуал относится к их числу), детерминирован функциональной асимметрией двух полушарий головного мозга высших гоминид [Целесообразность человека, 2012a], [Целесообразность человека, 2012b].

Но бинарность (и её производная «четверица» – кватерность или тетрарность), – не единственный в истории человеческой культуры код, поскольку существуют механизмы её преобразования, аналогичные диалектическому «снятию» противоречия и синтезу тезиса и антитезиса. С одной стороны, «при синхронном семиотическом рассмотрении объеди-

нение противоположных рядов символов аналогично нейтрализации бинарных оппозиций в лингвистике» [Иванов, 1998:519]. А с другой, «...этнологические исследования установили, что при наложении друг на друга двоичных противопоставлений может образовываться не горизонтальная четырёхчленная структура, а вертикальная трёхчленная. В работах по общей теории систем отмечалось, что “многие тернарные отношения более естественно истолковываются как бинарные ... между переменной и парой” <...>.

Трёхчленные деления в истории культуры начинают играть существенную роль позднее, чем двучленные ... и основанные на этих последних четырёхчленные. Хотя некоторые исследователи и предполагают наличие трёхчленных символов для времени Верхнего Палеолита... <...> Трёхчленные образы этого периода, как мировое дерево, отличаются вертикальностью построения. Функция каждого символа определяется его местом в вертикальном ряду, чем предопределяется структура позднейших палеоастрономических сооружений мегалитического времени типа Стоунхенджа... <...> ... Позднейшее искусство и шаманистская религия ...характеризуется усложнением изображений ...вокруг центрального образа мирового дерева, в котором всегда выделяются три части...» [Иванов, 1998: 528–529]. Таким образом, бинарность и тернарность строго геометрически маркируют двумерную горизонтальность или трёхуровневую вертикальность картины мира, что принципиально важно в контексте нашего рассуждения.

К слову, ко времени написания своей рецензии на английский перевод книги В.Я. Проппа [Пропп, 1928], К. Леви-Строс также стал учитывать триады оппозиций и корреляций не только в структуральной лингвистике, но и в структурной антропологии и фольклористике: «... Мифемы возникают в результате комбинирования бинарных и тринарных<так в тексте. – И.Д.> оппозиций (что придаёт им сходство с фонемами), но при этом комбинируются такие элементы, кото-

рые – в плане языка, – уже наделены значением» [Леви-Строс, 2000:149]. Вяч. Вс. Иванов в изучении фонологических дихотомий оставляет пальму первенства за Р.О. Якобсоном (но не за Н.С. Трубецким) и резюмирует, что «...наука не может перестать считать после двух. Более сложные системы, такие, как тройственные (триады), роль которых в мифологии ...подчёркивалась Дюмезилем, ...заслуживают самого пристального внимания.

Вместе с тем, уже Тернер обратил внимание на то, что различие между двоичными и третичными системами в этнологии с точки зрения логики может быть представлено как два способа описания одного и того же явления. Как известно, ещё в Пражской школе архифонема описывалась в терминах нейтрализации двоичного противопоставления двух фонем» [Иванов, 1998:590]. Думается, такой подход можно было бы обозначить термином «монодуализм». Ибо при нём обеспечивается своеобразное «*mysterium conjunctionis*» противоположностей в случае перехода к более раннему в эволюционном плане или к более высокому в субординационном корневому таксону.

На наш взгляд, незаслуженно забытый российской антропологией религии Виктор Уиттер Тернер (другие транскрипции – Тэрнер и Тёрнер; 1920–1983) весьма последовательно отличал научный язык описания и его понятийный инструментарий от языка символической картины мира аборигенов-информантов (в основном южноафриканского племени *ндембу*). Духовные плоды интеллектуальной деятельности человека, далёкого от достижений европейской цивилизации, он обозначил неологизмом «*mentifact*» (*ментифакт*) [Тэрнер, 1983а:23] по аналогии с археологическими «артефактами» материальной культуры. Но эти виртуальные ноумены «дикарей» находят своё прямое отражение в реальной действительности – конструкции хижин, организации внутреннего пространства жилищ, приёмах ориентации на незнакомой местности и т.д.

Позиция англо-американского социального антрополога амбивалентна –

он не отдавал предпочтения дуализму перед триализмом, признавая как диадические, так и триадические структурные классификации феноменов. Всё зависело от этнографических фактов, получаемых им в ходе экспедиций в Замбию. Так, необходимость учёта трихотомий, вероятнее всего, была продиктована, помимо прочего, колорологическим интересом к наиболее архаичной цветовой гамме *белого – красного – чёрного*. Более того, им могла наблюдаться ситуация усложнённой «матричной дуотриальной структуры» (термин наш.– И.Д.), когда, например, в святилище разграничиваются три сакральных локуса (в зависимости от назначения помещения), каждому из которых внутренней логикой системы строго приданы совершенно определённые бинарные оппозиции (такие как: мужская кровь от ранения – женская менструальная кровь; знахарь – больной; посвящённый «адепт» – посвящаемый «неофит»; человек-иерофант – жертвенное животное и т.п.) [Тёрнер, 1983а:37–38, 71–167]. Любопытно, что В. Тёрнер также интересовался нейросемиотикой (хотя, изучая миф, ритуал и драму, называл ее «нейросоциологией») и шаманскими психопрактиками [Turner, 1985: 19–42, 249–301].

Старший современник В. Тёрнера, автор «теории трёх функций богов» французский лингвист и историк Жорж Эдмон Дюмезиль (1898–1986), на фоне своих коллег-структуралистов выглядит убеждённым сторонником первичности триад. Его компаративные исследования в области индоевропеистики наглядно показали необходимость учёта профессиональной дифференциации членов социума периода раннего неолита при изучении эволюции древних представлений о богах [Дюмезиль, 1986]. По аналогии с монодуализмом, его концепцию в контексте нашего рассуждения было бы допустимо обозначить как «монотриализм», поскольку, например, в имперском Древнем Риме культ Юпитера постепенно вобрал в себя многие государственные культы, пока не превратился в прамонотеизм/супремотеизм (Optimus'а Maximus'а Soter'a – «лучшего величайше-

го спасителя») [Дюмезиль, 2018]. То есть, трихотомия богов архаичного индоевропейского пантеона, подразумевающая наличие покровителей отдельно племенных вождей/жрецов (~брахманов), отдельно охотников/воинов (~кшатриев) и, наконец, рядовых свободных общинников/земледельцев/ремесленников (~вайшьев), со временем стала тяготеть в своей иерархии к монизму (а их «земные референты» в политическом плане – к абсолютизму).

Таким образом, можно констатировать, что проблема первичности бинарных оппозиций как культурных универсалий поныне далека от своего разрешения, если вообще таковое возможно в некоторой перспективе развития гуманитаристики. Спектр мнений и предпочтений учёных XX – начала XXI вв. охватывает не только полярные точки зрения на диады (К. Леви-Строс, Вяч. Вс. Иванов, В.Н. Топоров) и триады, но и целую линейку промежуточных форм с весьма дробной «шкалой деления», условно нами обозначенных как: «монодуализм» (в фонологии Р.О. Якобсона и Н.С. Трубецкого); «монотриализм» (пантеона богов индоевропейцев Ж. Дюмезиля); и даже «дуотриализм» (*перформативной спативализации* В. Тернера [термин наш – И.Д.]). Им обозначается, в частности, учение о зыбком, постоянно трансформирующемся пространстве. Например, о пустынном ландшафте в силу «текучести» песчаных барханов под воздействием ветра. Ярко выраженной дуотриальной структурой обладает тригональная бипирамида, о чём см. ниже.

Как ни парадоксально, все эти 2-, 3- и n -членные (где $n = \frac{1}{2}, \frac{1}{3}, \frac{2}{3}$) ментальные структуры мифоритуального универсума (*хаосмоса* в терминах постмодернизма) в массе своей «плоскостны», поскольку не подразумевают третьего измерения. Даже мифема Arbor Mundi анализируется учёными как двухмерная вертикальная проекция на некий «ментальный экран». И эта горизонтальная или вертикальная двухмерность обедняет исследовательскую эвристику. Наша гипотеза, опирающаяся на теории В. Тернера,

К. Леви-Строса и современных южноамериканских антропологов-амазонистов Эдуарду Вивейруша де Кастру (1951 г.р.) и Эдуардо Кона (1968 г.р.), оперирующих постмодернистским понятийным аппаратом, заключается в том, что оппозиции должны изучаться не как бинарные, а как тернарные. Плюс с учётом некоторой точки зрения наблюдателя (в том числе и «лазеечного надресата» – в терминологии М.М. Бахтина), вынесенной вовне. Наглядно это можно было бы проиллюстрировать символом «всевидящего ока» в равностороннем/равнобедренном треугольнике. Но тригонометрически такая

схема должна вписываться в n^3 -симплекс (четырёхгранный правильный тетраэдр).

При допустимом удвоении бинарных оппозиций, – о чём писал Вяч. Вс. Иванов, – плоскостная кватерность (2×2) получает в нашем случае пятую вершину и достраивается до пирамиды. Если же верхняя точка универсума ментифактов (условно назовем её по-астрономически «зенит» или «апогей») предполагает свой антипод («надир»/«перигей»), то удваивается уже объёмная пирамида и становится тригональной бипирамидой или октаэдром (см. нижеследующий рис. 1):

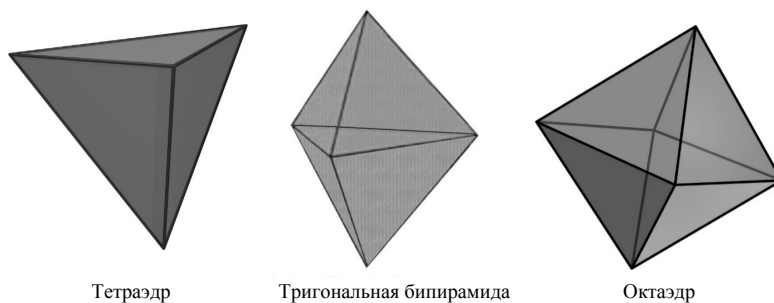

Рис. 1.

(все изображения взяты из открытых интернет-источников).

Вышеприведенные фигуры, – которые позволяют нам понимать и принимать «логику бриколажа» (в терминологии К. Леви-Строса) «мыслящих лесов» Э. Кона [Кон, 2018] и Э.В. де Кастру [Кастру, 2017], – не превышают своей стереометрической сложностью «платоновы тела» (а тетраэдр и октаэдр к ним относятся). Подобные правильные многогранники в орнаментах (возможно, и в ритуальных целях – гадании, мантике, магии) использовались задолго до Пифагора и Теэтета Афинского. Например, абердинширские каменные «шары» из Шотландии датируются поздним неолитом. Поэтому высказанные нами «метафизические умозрения» не являются плодом «кабинетной мифологии», но, разумеется, относятся к языку описания.

Итак, речь должна вестись о тернарных оппозициях, где обязательно присутствует третий элемент, но структурная антропология К. Леви-Строса обычно

интерпретируется в ключе бинаризма. Так, интервьюер и переводчик трудов французского мэтра А.Б. Островский акцентирует внимание читателя на *формуле мифа* у Леви-Строса (см. *формулу 1*):

$$fx(a) : fy(b) :: fx(b) : fa^{-1}(y)$$

Формула 1.

разъясняя, что мифологическое мышление стереотипно, и знак двойной дроби «::» – это знак *пропорции* [Островский, 2004:112]. Однако пропорции бывают разными, равно- и неравновеликими, на что указывал тот же В. Тернер: «Члены пар символов могут быть асимметричными ($A > B, A < B$); они могут быть похожими или не похожими, но равными по ценности; они могут быть антитетичными; один из членов может мыслиться как производный от другого; один может быть активным, а другой пассивным и т.д.»

[Тэрнер, 1983b:38]. Если же обратиться непосредственно к работе Леви-Строса «Структура мифов» (1955 г.) [Леви-Строс, 1985:205], то мы обнаружим, что французский структуралист пользуется в своей формуле другим знаком, а именно « \simeq » (см. формулу 2):

$$F_x(a) : F_y(b) \simeq F_x(b) : F_a-1(y)$$

Формула 2.

и вкладывает в него (« \simeq ») совершенно другой смысл – эквивалентности. Это не логическое отношение абсолютной тождественности (\equiv) и не арифметическое равенство ($=$), а семантическое бинарное отношение, интегрирующее равенство по одним определённым признакам и сходство (\sim) – по другим. Если это не просто самобытная «авторская пунктуация», то тогда интерпретация А.Б. Островского верна лишь отчасти, и лучше прислушаться к первоисточнику. Тем более, что сам Леви-Строс оттачивал свой формализованный понятийный аппарат как минимум до 1969 г. в дискуссиях с учениками-структуралистами (такими, как П. Маранда и Э. Кёнгас-Маранда. К слову, супруги Маранда в своих публикациях пользуются знаками пропорции « $:$ » и тождества « \equiv » [Маранда, Кёнгас-Маранда, 1985]).

То есть, схемы К. Леви-Строса глубже и сложнее, нежели кажутся на первый взгляд, и подразумевают многомерную трёхчленную структуру, так как инверсии поддаётся и значение функции, и значение аргумента. Причём «баланс сил» (*пондерация*) между правой и левой половинами формулы достигается за счёт субстантивированного свойства (предикат становится на место субъекта). Функционирующие акторы (абстрактные актаны) a и b из левой части меняются в правой своей функциональностью (F, f). Это особенно ярко проявляется в близнечной мифологии с инверсией свойств близнецов (к примеру, последний/«дурак» в finale становится первым/«царём»).

Некоторое значимое свойство предмечивается (допустим, *зелёный* [цвет]

превращается в *зелень*, а львиная ярость или смелость – во льва). Может быть и так, что первичная диада генерирует вторичную триаду, а та – ещё одну, третичную триаду. На каком-то из этапов этого каскада креаций или эманаций на арену выступает трикстер [Леви-Строс, 1985:201; Радин, 1999], своим эксцентричным поведением нарушающий имманентную стабильность системы первобытного хаосмоса. При этом обнаруживается новый, третий элемент (с), которого не было и не могло быть в стартовой позиции нарратива, и который выступает «зеркальным двойником», реверсом, антиподом и тому подобного первого.

На наш взгляд, это принципиально важный момент, поскольку именно благодаря ему возможна трансформация событийного ряда, развитие сюжета, а мифоритуал приобретает динамику, объём и перспективу. Но не только мифоритуал – фольклорные повествовательные жанры, такие, как эпос и сказка, тоже. В том числе современная авторская фэнтезийная литература. Если бы нам пришлось (с учётом специфики жанра) описывать, к примеру, взаимоотношения членов семьи Поттеров – Лили, Джеймса и Гарри хотя бы с некоторыми из их антагонистов (Воландом-де-Мортом, Северусом Снейпом [Снегом в русском переводе]) и протагонистов (Альбусом Дамблдором, семейством Уззли) в волшебном мире «Поттерианы» Джоан Роулинг (1965 г.р.), понадобилась бы целая система леви-стросовских уравнений (одна инверсия Северуса Снейпа занимает целую строку).

Ситуация для читателя усугубляется также проницаемостью границ между мирами магов и маглов (её символы-порталы – вокзальная платформа $9\frac{3}{4}$ и паб «Дырявый котёл» – стали «визитной карточкой» «Поттерианы»), активностью «полукровок», «волшебных тварей», анимагов, оборотней, гоблинов, эльфов, «сквибов», великанов и т.п. В каком-то смысле структура нарратива вымышленных миров «Легендариума» Джона Р.Р. Толкиена (1892–1973) или «Нарнии» Клайва Степлза Льюиса (1898–1963) лег-

че поддаётся процедурам формализации, поскольку их миры более замкнуты и локальны.

Именно вышеприведенное уравнение Леви-Строса (см. *формулу 2*), а не его последователей, на наш взгляд, идеально подходит для описания семантически осложнённого *хиазма* в литературе. (В теории живописи, скульптуры и архитектуры *хиазм* называется *контрапостом*, но суть *пондерации* [уравновешивания контрастов] от этого не меняется). *Хиазм*, как риторическую фигуру перекрещивания двух параллельных информационных потоков, где второй является зеркальным отражением первого, К. Леви-Строс и Р. Якобсон обнаружили в «Кошках» Ш. Бодлера [Леви-Стросс, Якобсон, 2000:115]. И привели этот поэтический *хиазм* в качестве частного случая синтаксического бинаризма.

Любопытно, что последовательный сторонник бинарного подхода в теориях знаковых систем Вяч. Вс. Иванов в проблематике нейролингвистики и нейросемиотики так же выделял вопрос перекрестья, но совсем другого – церебрального. Неполный перекрест зрительных нервов (анатомическая *хиазма*), что является нормой для человеческого мозга, позволяет левому полушарию анализировать информацию, приходящую на сетчатку обоих глаз справа, а правому, наоборот, слева, обеспечивая полноценное стереоскопическое бинокулярное зрение [Иванов, 1998: 416–422]. И именно такое зрение высших гоминид, – с вынесенной за плоскость сечения (то есть «полотна картины») позицией наблюдателя (так называемая «зрительная коробка» в форме пирамиды, с пятой вершиной в точке схода световых лучей в хрусталике глаза) [Панофский, 2004:30–211] – ответственно за геодезические и топографические построения, проективную геометрию, спатIALIZацию (теорию пространств) и навигацию. В том числе и за навыки ори-

ентирования на местности, прививаемые в обществе «дикарей» с их «неприрученной мыслью».

Апробации вышеизложенного теоретического материала посвящена отдельная публикация, опирающаяся на достижения современных антропологов-амазонистов, пространно рассуждающих о необходимости налаживания конструктивного диалога всех участников экосистем, как людей, так и не-людей (с ударением на последний слог). Существенно, что свои монографии «Чёт и нечёт» и «Нечёт и чёт» Вяч. Вс. Иванов завершает разговором о диалоге, как ещё одним фундаментальном проявлении бинаризма, наряду с близнецностью.

Подытоживая, можно сделать выводы, что:

- во-первых, не только в лингвистических, но и в социально-антропологических теориях на смену простому логическому бинаризму структурализма в гуманитаристику вместе с постструктурализмом пришли *тетрарные, монобинарные, битернарные* и им подобные семиотические схемы. С большим количеством полюсов и дробной шкалой деления, они способны фиксировать и описывать не только двухмерные, но и трёхмерные статические равновесные (и неравновесные, динамические) состояния сложных метафизических, мифоритуальных и социальных систем, являющихся предметом профессионального интереса социологов, антропологов, этнологов, фольклористов и религиоведов;

- во-вторых, формализованное описание состояния семиотической системы посредством учёта только пропорциональности вместо эквивалентности не позволяет зафиксировать точку (или плоскость) *пондерации*, необходимую для квалификации системы в качестве статичной или динамичной.

Список литературы:

Дандес А. Бинарные оппозиции в мифе: ретроспективный взгляд на полемику Проппа и Леви-Строса. // Фольклор: семиотика и/или психоанализ: Сб. статей. / Пер. с англ. А.С. Архиповой и др. Сост. А.С. Архипова. М.: Вост. лит., 2003. С. 108–118.

Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев / Пер. с франц. Т.В. Цивьян. М.: Наука, 1986. 234 с.

Дюмезиль Ж. Религия Древнего Рима с приложением, посвященным религии этрусков / Пер. с франц. и латыни под ред. Ф.А. Пирвица и Т.Г. Сидаша. СПб.: Квадривиум, 2018. 896 с.

Иванов Вяч.Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры: в 3 тт. Т. 1. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 912 с.

Иванов Вяч.Вс. Чёт и нечёт: асимметрия мозга и знаковых систем. М.: Сов.радио, 1978. 184 с.

Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы (Древний период). М.: Наука, 1965. 246 с.

Кастру Э.В., де. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии / Пер. с франц. Д.Ю. Кралечкина. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017 (2009). 142 с.

Кон Э. Как мыслят леса: к антропологии по ту сторону человека / Пер. с англ. А. Боровикова. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 344 с.

Леви-Строс К. Структурная антропология / Пер. с франц. под ред. и с примеч. Вяч. Вс. Иванова. М.: Наука, 1985. 536 с.

Леви-Строс К. Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль // Первобытное мышление / Пер. с франц., вступит.ст. и прим. А.Б. Островского. М.: Республика, 1994. С. 37-336.

Леви-Стросс К. Структура и форма. Размышления об одной работе Владимира Проппа // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / пер. с франц. и вступит.ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 2000. С. 121–152.

Леви-Стросс К., Якобсон Р. «Кошки» Шарля Бодлера // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / пер. с франц. и вступит. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 2000. С. 98-120.

Маранда П., Кёнгас-Маранда Э. Структурные модели в фольклоре // Зарубежные исследования по семиотике фольклора: сб. статей / Сост. Е.М. Мелетинский и С.Ю. Неклюдов / Пер. с англ. и франц. Т.В. Цивьян. М.: Наука, 1985. С. 194-260.

Островский А.Б. Парадигма мифологического мышления: очерк вклада К. Леви-Строса. СПб.: Кронос, 2004. 182 с.

Пановский Э. Перспектива как «символическая форма» // Перспектива как «символическая форма». Готическая архитектура и схоластика / Пер. с нем. и англ. СПб.: Азбука-Классика, 2004. С. 30-211.

Пропп В.Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с. [Репр.: Рига, б/г].

Пропп В.Я. Структурное и историческое изучение волшебной сказки // Фольклор и действительность. Избранные статьи / Сост. Б.Н. Путилова. М.: Наука; Гл. ред. вост. лит.-ры, 1976. С. 132-152.

Радин П. Трикстер. Исследование мифов северо-американских индейцев с комментариями К.Г. Юнга и К.К. Кереньи / Пер. с англ. В.В. Кирющенко. СПб.: Евразия, 1999. 288 с.

Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Пер. с нем. А.А. Холодовича под ред. С.Д. Кацнельсона с послесл. А.А. Реформатского. - 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.

Тернер В. Символ и ритуал / Пер. с англ. Сост. и предисл. В.А. Бейлиса. М.: Наука, 1983а. 277 с.

Тернер В. Символы в африканском ритуале // Символ и ритуал / Пер. с англ. Сост. и предисл. В.А. Бейлиса. М.: Наука, 1983б. С. 32–46.

Целесообразность человека. Публичная лекция в «Новой» антрополога, лингвиста и семиотика Вячеслава Всеволодовича Иванова. Вопросы задаёт Юлия Латынина [Электронный ресурс] // Новая газета. 2012а. № 91. 15 августа. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2012/08/14/50996-tselesoobraznost-cheloveka> (дата обращения: 08.08.2019).

Целесообразность человека. Часть 2. Публичная лекция в «Новой» антрополога, лингвиста и семиотика Вячеслава Всеволодовича Иванова. Вопросы задаёт Юлия Латынина [Электронный ресурс]

// Новая газета. 2012b. № 92. 17 августа. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2012/08/16/51021-tselesoobraznost-cheloveka-chast-2> (дата обращения: 08.08.2019).

Turner Victor W. On the Edge of the Bush. Anthropology as Experience. Tucson, Arizona: The University of Arizona Press, 1985. 328 p.

Об авторе:

Давыдов Иван Павлович – д.филос.н., доцент Философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебный корпус «Шуваловский», ауд. Г-502. Научная специализация: философ-религиовед. E-mail: info@philos.msu.ru.

BITERNARY OPPOSITION AS AN ELEMENT OF MULTIPOLAR SOCIO-CULTURAL SYSTEM DESCRIPTION LANGUAGE IN POSTSTRUCTURAL ANTHROPOLOGY

Ivan P. Davydov

Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Russia, 119991, GSP-1, Moscow, Lenin Hills, Moscow State University, the Shuvalovsky educational building.

Abstracts. *The target of research is the structuralist and poststructuralist paradigm of describing and explaining cultural constants through binary or ternary semiotic codes. The author's hypothesis, based on anthropological theories of V. Turner and Cl. Levi-Strauss as well as those of contemporary South American anthropologists E. V. de Castro and E. Kohn, is that socio-cultural oppositions must be considered not as binary but as ternary ones. The main aim is to trace the influence of structuralism and poststructuralism on the construction of binary, ternary, tetrinary schemes of coordination and subordination of elements of complex «neuro»-systems in Ethnology and Social Anthropology. The originality of the study lies, first, in clarification of the formal components of binarism and its derivatives (such as «monodualism», «monotrialism», and «bitrialism», the latter being introduced into scholarly circulation for the first time) as an approach that claims to be a universal explanation of the existence of cultural constants, and, secondly, in author's suggestion to replace the discrete horizontal and vertical planar projections of the «primitive ontology», produced by binary and ternary oppositions, with the one integrating them into three, namely tridimensional, «bitriplet». Conclusion: in social sciences logical binarism of structuralism together with post-structuralism were replaced by tetrinary, monodual, bitriple semiotic schemes with a large number of poles and fractional scale divisions of the states of analyzed systems that are able to capture and describe not only two-dimensional but three-dimensional statically-balanced and dynamically-non-balanced states of complex metaphysical, mytho-ritual, and social systems.*

Key words: binarizm, ternary oppositions, post-structuralism, neurosemiotics, Cl. Levi-Strauss, Vyach. Vs. Ivanov, Georges Dumézil, Victor Turner.

References:

Dandes A. Binarnye oppozitsii v mife: retrospektivnyi vzgliad na polemiku Proppa i Levi-Strosa [Binary Opposition in Myth: The Propp / Lévi-Stross Debate in Retrospect]. *Fol'klor: semiotika i/ili psikhoanaliz: Sb. Statei* [Folklore: semiotics and / or psychoanalysis: Sat. articles]. / Tr. from English A.S. Arkhipova et al. Comp. A.S. Arkhipova. Moscow, Eastern Literature, 2003. pp. 108–118 (In Russian).

Dumézil G. *Les Dieux souverains des Indo-Européens*. Paris, Gallimard, 1977 (Russ.ed.: Diumezil' Zh. Verkhovnye bogi indoevropaitsev / Per. s frants. T.V. Tsvi'ian. Moscow, Science, 1986. 234 p.).

Dumézil G. *La Religion romaine archaïque, avec un appendice sur la religion des Étrusques*. Paris: Payot, 1966. (Russ.ed.: Diumezil' Zh. *Religiia Drevnego Rima s prilozheniem, posviashchennym religii etruskov* / Per. s frants. i latyni pod red. F.A. Pirvitsa i T.G. Sidasha. Saint-Petersburg, Kvadrivium, 2018. 896 p.).

Ivanov Viach.Vs. *Izbrannye trudy po semiotike i istorii kul'tury: v 3 tt. T. 1* [Selected works on semiotics and cultural history: in 3 vols. T. 1]. Moscow, School «Languages of Russian culture», 1998. 912 p. (In Russian).

Ivanov Viach.Vs. *Chet i nechet: asimmetriia mozga i znakovykh system* [Even and odd: asymmetry of the brain and sign systems]. Moscow, Sov. radio, 1978. 184 p. (In Russian).

Ivanov Viach.Vs., Toporov V.N. *Slavianskie iazykovye modeliruiushchie semioticheskie sistemy (Drevnii period)* [Slavic language modeling semiotic systems (Ancient period)]. Moscow, Science, 1965. 246 p. (In Russian).

Castro Eduardo B. Viveiros, de. *Métaphysiques cannibals*. Paris, PUF, 2010 (Russ. ed.: Kastru E.V., de. *Kannibal'skie metafiziki. Rubezhi poststrukturnoi antropologii* / Tr. D.Iu. Kralechkina. Moscow, Ad Marginem Press, 2017 (2009). 142 p.).

Kohn E. *How Forests Think: Toward an Anthropology Beyond the Human*. Los Angeles: University of California Press, 2013 (Russ. ed.: Kon E. *Kak mysliat lesa: k antropologii po tu storonu cheloveka* / Tr. A. Borovikova. Moscow, Ad Marginem Press, 2018. 344 p.).

Lévi-Strauss Cl. *Anthropologie structurale*. Paris: Plon, 1958 (Russ.ed.: Levi-Stros K. *Strukturnaia antropologiya* / Tr. From fr., ed. Viach. Vs. Ivanova. Moscow, Science, 1985. 536 p.).

Lévi-Strauss Cl. *Le totémisme aujourd'hui*. Paris: PUF, 1962 (Russ.ed.: Levi-Stros K. *Totemizm segodnia. Nepiruchennaia mysl'. Pervobytnoe myshlenie* / Transl. from French, entry and approx. A.B. Ostrovsky. Moscow, Republic, 1994. pp. 37-336).

Lévi-Strauss Cl. *La structure et la forme. Réflexions sur un ouvrage de Vladimir Propp. Cahiers de l'Institut de Science Economique appliquée*, 1960, № 9. pp. 3-36 (Russ.ed.: Levi-Stross K. *Struktura i forma. Razmyshleniia ob odnoi rabote Vladimira Proppa. Frantsuzskaia semiotika: Ot strukturalizma k poststrukturalizmu* / trans. with french and will enter G.K. Kosikova. Moscow, Progress, 2000. pp. 121-152).

Jakobson R., Lévi-Strauss Cl. «Les chats» de Charles Baudelaire. *L'home*, 1962, pp. 5–21 (Russ.ed.: Levi-Stross K., Iakobson R. «Koshki» Sharlia Bodlera. *Frantsuzskaia semiotika: Ot strukturalizma k poststrukturalizmu* / Trans. with french and enter. Art. G.K. Kosikova. Moscow, Progress, 2000. pp. 98-120.).

Koengas Maranda E., Maranda P. *Structural Models in Folklore and Transformational Essays*. The Hague. – Paris, 1971. P. 16–94 (Maranda P., Kengas-Maranda E. *Strukturnye modeli v fol'klora. Zarubezhnye issledovaniia po semiotike fol'klora: sb. statei* / Tr. from English and french. T.V. Tsviyan. Moscow, Science, 1985. pp. 194-260.).

Ostrovskii A.B. *Paradigma mifologicheskogo myshleniia: ocherk vkladu K. Levi-Strosa* [The paradigm of mythological thinking: a sketch of the contribution of K. Levy-Strauss]. Saint-Petersburg, Kronos, 2004. 182 p. (In Russian).

Panofsky E. Die Perspektiveals «symbolische Form». *Vortraege der Bibliothek Warburg 1924/1925*. Leipzig; Berlin, 1927 (Russ.ed.: Panofskii E. *Perspektiva kak «simvolicheskaiia forma»*. *Perspektiva kak «simvolicheskaiia forma»*. *Goticheskaiia arkhitektura i skhlastika* / Tr. with Germ. and English. Saint-Petersburg, ABC-Classic, 2004. pp. 30-211.).

Propp V. *Fairy tale morphology*. London, 1928 (Propp V.Ia. *Morfologiia skazki*. Leningrad, Academia, 1928. 152 p. [Rep. : Riga, b / g].).

Propp V.Ia. *Strukturnoe i istoricheskoe izuchenie volshebnoi skazki* [Structural and historical study of a fairy tale]. *Fol'klor i deistvitel'nost'. Izbrannye stat'i* [Folklore and reality. Selected Articles] / Comp. B.N. Putilova. Moscow, Science; Ch. ed. east Liters, 1976. pp. 132-152 (In Russian).

Radin P. *The Trickster. A Study in American Indian Mythology. With commentaries by Karl Kerényi and C.G. Jung*. New York, Philosophical Library, 1956 (Russ.ed.: Radin P. *Trikster. Issledovanie mifov severo-amerikanskikh*

indeitsev s kommentariiami K.G. Iunga i K.K. Keren'1 / Tr. from English V.V. Kiryushchenko. Saint-Petersburg, Eurasia, 1999. 288 p.).

Trubetskoi N.S. *Osnovy fonologii* [Fundamentals of Phonology] / Tr. A.A. Kholodovich, ed. S.D. Katznelson's afterword. A.A. Reformed. - 2nd ed. Moscow, Aspect Press, 2000. 352 p. (In Russian).

Turner Victor W. Three Symbols of Passage in Ndembu Circumcision Ritual: an Interpretation. *Essays on the Ritual of Social Relations* / by C.D. Forde, M. Fortes, M. Gluckman, V.W. Turner. Ed. by Max Gluckman. Manchester University Press, 1966 (1962). pp. 124–173; Turner Victor W. *The Ritual Process. Structure and Anti-Structure*. Cornell University Press, 1977 (1969); Turner Victor W. *Revelation and Divination in Ndembu Ritual*. Cornell University Press, 1975 (Russ. ed.: *Terner V. Simvol i ritual* / Transl. from English Comp. and foreword. V.A. Beilis. Moscow, Science, 1983a. 277 p.).

Turner V.W. Symbols in African Ritual. *Science*, 1973, Vol. 179, no. 4078, pp. 1100–1105 (Russ.ed.: *Terner V. Simvol v afrikanskom ritual. Simvol i ritual* / Tr. from English Comp. and foreword. V.A. Beilis. Moscow, Science, 1983b. pp. 32–46.).

Tselesoobraznost' cheloveka. Publichnaia leksiia v «Novoi» antropologa, lingvista i semiotika Viacheslava Vsevolodovicha Ivanova. *Voprosy zadaet Iuliia Latynina* [The expediency of man. Public lecture in the «New» anthropologist, linguist and semiotics Vyacheslav Vsevolodovich Ivanov. Questions are asked by Julia Latynina]. *Novaia gazeta - Novaya Gazeta*, 2012a, no. 91. August 15. Available at: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2012/08/14/50996-tselesoobraznost-cheloveka> (accessed 08 August 2019) (In Russian).

Tselesoobraznost' cheloveka. Chast' 2. Publichnaia leksiia v «Novoi» antropologa, lingvista i semiotika Viacheslava Vsevolodovicha Ivanova. *Voprosy zadaet Iuliia Latynina* [The expediency of man. Part 2. Public lecture in the «New» anthropologist, linguist and semiotics Vyacheslav Vsevolodovich Ivanov. Questions are asked by Julia Latynina]. *Novaia gazeta - Novaya Gazeta*, 2012b, no. 92, August 17. Available at: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2012/08/16/51021-tselesoobraznost-cheloveka-chast-2> (accessed 08 August 2019) (In Russian).

Turner Victor W. *On the Edge of the Bush. Anthropology as Experience*. Tucson, Arizona, The University of Arizona Press, 1985. 328 p.

About the Author:

Ivan P. Davydov – Doctor of Science (Philosophy), Associate Professor of Department of the Philosophy of Religion and Religious Studies, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Russia, 119991, GSP-1, Moscow, Lenin Hills, Moscow State University, Training and Research Corps «Shuvalov,» the Faculty of Philosophy). Philosophy of Religion and Religious Studies, E-mail: ioasaph@yandex.ru.